041989

5 9 4

ТУ–19–241–82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

В. ЗЛОТНИКОВ

ТРАНЗИТНАЯ КОШКА

Художник В. Кириллов

Ребята, вы, конечно, слышали про международный аэропорт Шереметьево, что находится недалеко от Москвы. Я работал там авиадиспетчером и расскажу два интересных случая из жизни аэропорта.

Сначала—о Миллионерше. Всё началось с телеграммы, в которой просили передать транзитный груз с рейса Париж—Москва на рейс Москва—Сингапур. Этим грузом была... живая кошка.

Но это меня не удивило. Сейчас самолётами летают и кошки, и собаки, и крокодилы. У нас в аэропорту даже есть специальное помещение для транзитных животных — «Шереметьевский зоопарк».

Нелётная погода задержала самолёт из Парижа на два часа. За это время самолёт на Сингапур уже улетел, а следующий ожидался через несколько дней. Так что кошке предстояло эти дни провести в нашем зоопарке.

Я сообщил об этом хозяину кошки, а сам пошёл поглядеть: как она там! Не скучает ли!

Кошку только что доставили с самолёта. Она неподвижно лежала в углу своей клетки и ни на кого не обращала внимания. Видно, её укачало в дороге.

Попугай, путешествующий из Бразилии в Японию, сначала с опаской поглядывал на свою соседку, но, видя, что ему ничто не угрожает, успокоился и бойко затараторил на родном португальском языке.

Через час из Парижа пришла вторая телеграмма. В ней сообщалось, какие блюда кошка употребляет в пищу: паровые котлеты из индейки, жульен из дичи и какие-то фрикассе.

«Наверное, её хозяин — миллионер, вот и бесится с жиру, — проворчала наша кладовщица Света, которая следила за животными. — А кошка, выходит, миллионерша».

Но шутки шутками, а кошку действительно надо чем-то кормить. Света бегала по аэропорту, расспрашивала, что такое «жульен» и «фрикассе».

В конце концов она купила в аэропортовском ресторане несколько паровых котлет и отнесла Миллионерше. Но та до них даже не дотронулась.

Тогда Света на свой страх и риск налила ей в блюдце молока, а рядом положила кусок копчёной колбасы. Но привереда из Парижа решительно отвергла и эту пищу.

Пришлось всю еду отдать транзитному сенбернару, который со скучающим видом слонялся по нашему зоопарку в ожидании самолёта на Копенгаген. Он оказался не таким разборчивым.

Случайно к нам зашёл один из пилотов. На своём «Иле» он облетел чуть ли не весь свет и повидал немало. «Зря стара-ешься», — сказал он Свете. — Чтобы сбить с этой барыни спесь, надо ей такое дать, чего она и в глаза не видела».

«Она всё видела», — сокрушённо вздохнула Света. Пилот задумчиво посмотрел на кошку и вдруг сказал: «Ну-ка, дай ей кусочек чёрного хлеба. У них в Париже это редкость».

Света послушалась бывалого пилота и положила в клетку кусок чёрного хлеба. Миллионерша обнюхала его и недоверчиво посмотрела на Свету: действительно ли это редкое блюдо!

Убедившись, что такого блюда она ещё не пробовала, кошка быстро расправилась со всем куском, а потом съела и второй и третий.

Ну, а после этого она стала есть всё подряд.

Через несколько дней Миллионерша благополучно улетела в Сингапур.

Перед отлётом её взвесили: она прибавила в весе триста двадцать пять граммов!

А теперь я расскажу вам ещё один интересный случай.

Из Индии к нам привезли несколько обезьянок. Трёх из них надо было отправить в Тбилисский зоопарк, а остальных — уж не помню куда.

Скоро к нам пришёл пилот с рейса Москва—Тбилиси Вахтанг Кикнадзе. Света подвела его к клеткам: мол, выбирай любых!

Вахтанг потеребил свои пышные усы и весёлым голосом сказал обезьянкам: «Ну, девочки, кто хочет полететь в Тбилиси!»

Одна из обезьянок протянула к нему свою волосатую лапку, и пилот радостно воскликнул: «Есть! Одна желающая нашлась!»

В этот момент в соседней клетке сцепились две обезьянки.

«Вот видите,—сказал Вахтанг,—они даже дерутся—кому из них лететь в Грузию... Успокойтесь, девочки, я беру вас обеих».

Вскоре к нам привезли из Африки леопарда. Тоже для Тбилисского зоопарка.

Пришлось снова вызывать Кикнадзе. «Только смотри,— предупредила Света,— леопард — злейший враг обезьян. Так что поставь их клетки подальше друг от друга».

Когда животных погрузили в багажный отсек самолёта, Вахтанг распорядился, чтобы клетки с леопардом и обезьянками расставили по разным углам.

На аэродроме в столице Грузии уже дежурила специальная машина из зоопарка.

Вахтанг подождал, пока выйдут все пассажиры, и открыл багажный отсек.

На полу сидели рядом леопард и обезьянка.

Наверное, при погрузке забыли запереть клетку с обезьянками, и одна из них вышла.

Из озорства или любопытства она открыла задвижку на клетке с леопардом, и страшный зверь оказался на свободе.

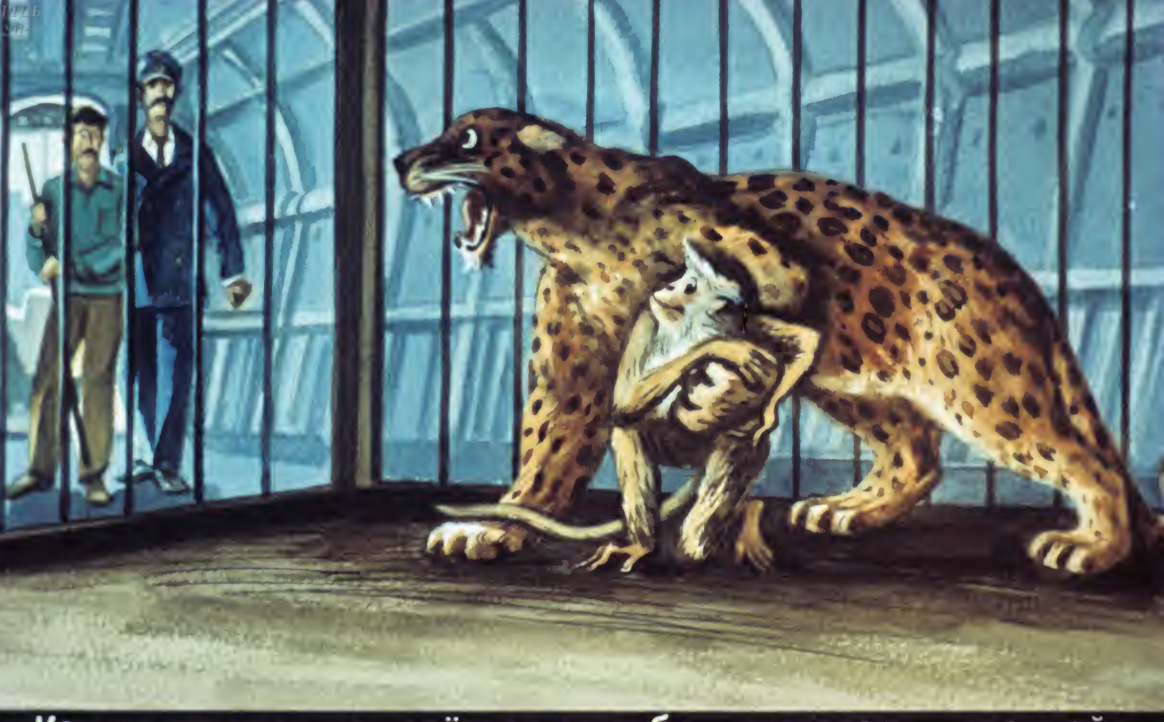
Но самое удивительное, что извечные враги теперь питали друг к другу самые нежные чувства. Леопард тёрся мордой о шерсть своей спутницы и от удовольствия мурлыкал. А обезьянка безбоязненно теребила кончик его хвоста.

Ветеринарный врач Тбилисского аэропорта объяснил, что все дикие животные панически боятся летать на самолётах. И страх перед полётом здесь оказался сильнее обычного животного инстинкта.

Оказавшись в воздухе, звери не только перестали враждовать, но перед лицом общей опасности даже потянулись друг к другу.

Как ни странно, самолётная дружба оказалась прочной. Когда животных попытались разделить, то леопард обхватил обезьянку лапами, прижал к себе и ни за что не хотел отдавать.

Так и привезли их в зоопарк в одной клетке.

С тех пор прошло уже несколько лет, а леопард с обезьянкой по-прежнему живут в одной клетке.

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-023-87

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30